

Костюмы для выступлений в этом году были простыми: у мужчин — короткие рукава и длинные брюки, у женщин — короткие рукава и юбки, с вышивкой на подоле юбок и брюк. Однако простота дизайна не могла скрыть его зловещую сущность — даже Сюй Линцзюнь, который любит яркие цвета, был шокирован цветовой гаммой костюмов.

Все цвета были высокой насыщенности: красный верх и зеленые брюки, синий верх и желтые брюки, оранжевый верх и фиолетовые брюки — чего только не придумали!

Увидев эти костюмы, Сюй Линцзюнь мгновенно услышал в голове громкий мужской голос: «Най Lan Zhi Jia, гардероб для мужчин!»

Такой загадочный вкус, даже Сюй Линцзюнь, который далек от моды, нашел это ужасно уродливым.

Сюй Линцзюню достался самый зловещий комплект — красный верх и зеленые брюки, с розами на штанинах. Надевая его, он мысленно представил ирландских лепреконов, бородатого Санта-Клауса и другие мультяшные образы.

На льду играла веселая мелодия Can't Take My Eyes Off You, и группа фигуристов выстроилась у входа, готовясь выйти на лед под объявления ведущего. Сюй Линцзюнь невольно представил, как они, должно быть, выглядели для зрителей, словно M&M's, высыпавшиеся из черной коробочки.

— Lingjun Xu!

Услышав свое имя, Сюй Линцзюнь мгновенно очнулся, быстро выскользнул на лед и вместе с другими мужчинами начал кружить по арене, а затем в заданный момент по очереди выполнил балетные прыжки.

Атмосфера на арене была очень оживленной и заразной. Для открытия японцы пригласили популярного певца, который исполнил эту веселую танцевальную песню. Все фигуристы держали в руках золотистые помпоны и, следуя хореографии, с радостью двигались, то медленно поднимая левую руку, то правую.

Движения были стыдными, но, подумав, что он уже выглядит как клоун, Сюй Линцзюнь вдруг почувствовал странное облегчение и прыгал с таким же усердием, как на соревнованиях.

Пик стыда наступил, когда на последнем долгом высоком ноте все фигуристы синхронно начали быстро вращать бедрами.

На краю льда сидели возбужденные японские дамы, их щеки покраснели от восторга, на коленях лежали маленькие пледы, руки сложены на груди, глаза блестели. Видно было, что такие развлекательные шоу очень популярны в Японии.

Первая половина шоу была посвящена парам и танцорам на льду. Программа Чжу Жуя и Чжу Хэна также выпала на первую половину. Их номер был поставлен на классическую песню Eagles The One You Love. Поскольку они брат и сестра, любовная тема была не самой удачной, но Чжу Жуй очень умно переделал программу в «Сестра собирается влюбиться, и брат дает ей мудрые советы».

Наверное, вдохновение пришло от того, что его сестра встречается с Гэ Тяньсином.

Их тема и текст песни удивительно хорошо сочетались, и выступление получилось очень

теплым, заслужив аплодисменты.

Однако Сюй Линцзюнь считал, что образ Чжу Жуя как заботливого старшего брата немного не соответствовал реальности. Ему казалось, что когда Чжу Жуй сам начнет встречаться, Чжу Хэн будет тем, кто даст ему мудрые советы.

После первой половины шоу было выступление японских юных фигуристов, а затем настала очередь Сюй Линцзюня.

SOI в этом году выбрали довольно веселую тему, и Сюй Линцзюнь сначала немного волновался, что его показательный номер этого сезона слишком мрачный, и думал, может, стоит вернуть прошлогодний более веселый танец с кошками. Однако Дун Чжичэн категорически отказался.

— Твой показательный номер этого сезона очень популярен среди японских фанатов, им нравится этот меланхоличный и эстетичный стиль.

Сюй Линцзюнь подумал и согласился, поэтому сразу взял костюм для показательного выступления этого сезона.

Его показательный номер в этом сезоне также был поставлен Чжу Жуем, музыка была взята из раннего произведения известного французского композитора-импрессиониста Равеля «Павана на смерть инфанты». Эта пьеса была написана Равелем во время учебы в Парижской консерватории, и в Китае она известна под названием «Павлин умершей принцессы».

Оригинал был написан для фортепиано. Однако Чжу Жуй, чтобы подчеркнуть меланхоличную атмосферу, выбрал оркестровую версию, которую Равель позже аранжировал. На самом деле, эта пьеса не имеет отношения к павлинам, просто павана, как социальный танец, популярный в Европе в XVI-XVII веках, иногда в китайском переводе называется танцем павлина из-за его величественных движений. Но чтобы просто и грубо соответствовать теме, верхняя часть костюма Сюй Линцзюня была украшена узорами, напоминающими павлиньи перья, с зауженной талией, украшенной блестками и стразами, выглядевшими даже более изысканно, чем костюмы для короткой и произвольной программ.

Струнные инструменты тихо заиграли, и звук валторны заполнил зал, атмосфера становилась все более тихой и сосредоточенной.

Сюй Линцзюнь начал с красивого вращения «заклон». Сопровождая музыку, его вращения сочетались с изящными движениями рук, постепенно усиливаясь и замедляясь, пока он не остановился, закрыв глаза и прикрыв лицо руками.

Пыльная, роскошная бальная зала, маленькая хрупкая фигурка танцует в лучах солнца. Великолепное платье маленькой принцессы постепенно стареет, время идет, мир меняется, но в этом уголке нет суеты и хаоса, только маленькая принцесса из старой королевской семьи, которая продолжает величественно и медленно двигаться.

В первой половине программы Сюй Линцзюнь демонстрировал свои красивые движения на льду и танцевальные элементы, фактически выполняя почти минутную хореографическую дорожку. Хотя музыка была медленной, без захватывающих сложных прыжков, она все равно была приятна для глаз, заставляя зрителей погружаться в атмосферу, созданную им.

Зазвучал гобой, и Сюй Линцзюнь легко выполнил подскок, а затем красивый тройной лутц с поднятыми руками, завершив его серией твиззлов.

Меланхоличная музыка продолжала литься, звуки арфы напоминали журчание ручья. Скрипки и флейты переплетались, снова возвращаясь к основной теме.

Неразрешимая, запутанная тоска, ностальгия по прошлому, печаль о былом величии — все это взорвалось во второй половине программы, где Сюй Линцзюнь вошел в свой фирменный кораблик на внутреннем ребре, медленно поднимая руки, а на его лице появилось грустное выражение.

Кораблик вращался вокруг центра льда, угол становился все выше, скорость замедлялась, пока он не остановился, Сюй Линцзюнь протянул руку вперед, а затем устремил взгляд вдаль.

Меланхолическая принцесса продолжает танцевать, империя рушится, все тленно, все в конце концов превратится в прах.

Музыка для показательного номера Чжу Хэна и Чжу Жуя — *The One You Love* by Glenn Frey.

Музыка для показательного номера 00 — *Pavane pour une infante défunte* by Maurice Ravel.

Да, автор действительно любит Равеля! И «Болеро», и «Павану» — все нужно вставить в статью!

----- Раздел с небольшими сплетнями -----

На самом деле, по словам самого Равеля, у этой пьесы нет никакой истории или реального фона, он просто считал, что словосочетание *infante défunte* (что означает «умерший ребенок») звучит красиво и хорошо рифмуется с *Pavane*, поэтому дал такое название...

Разочарованы, ха-ха?

Так что иногда авторы создают произведения без глубокого смысла, а потомки придают им слишком много символического значения, как в школьных заданиях по литературе, где даже сам автор, вероятно, не смог бы написать правильный ответ на вопрос «Какие чувства выражает автор в этом отрывке?»

<http://bllate.org/book/17684/1649584>